65. [Восковыя статуи].

(Разсказалъ обыватель Верхняго Кыштымскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, Яковъ Матвѣевичъ Логиновъ).

1. Одинъ былъ мáсъторъ восковы́хъ статýевъ рабóтать. Пріѣждя́лъ ему Влады́ко и удивлялся етому: „Какъ ты ихъ рабóтаешь?“—„Я могу вся́кихъ срабóтать“.—Владыке [?] и говоритъ: „Срабóтай мнѣ 12 человѣкъ: свешче́нника, дьякона, посало́мшика, оста́вшихъ пѣвчихъ“.—Далъ задатку пятьсотъ цѣлко́выхъ.

Мастеръ срабóталъ 9 человѣкъ. На остàвшіе денегъ не хватило, на три человѣка.

2. Жена ево отправляетца въ церковь. Kohда пошла изъ церъквы, свешченникъ даганя́етъ: „Што́ ты—какая гаспожа́ или простонародіе?“ — „Я такова-та, мàстерова жена“. — „Нельзя ли съ вами познакомицца?“—„Приходите въ 12 часовъ ночи“.

Дьяконъ даганяетъ; то-жъ: „Какова отро́дія?... Какъ ты живёшь съ ёмъ?“ — „Онъ распу́тнова пове́денія у меня, пья́ница“. — „Нельзя ли съ вами познакомиться?“ — „Приходите послѣ полночи“.

Пасало́мщикъ догна́лъ въ вýлицѣ: „Нельзя ли къ вамъ пожаловать въ го́сьте[?]?“ — „Приходите часа въ три послѣ полно́чѣ“.

Приходитъ дамой, заевьля́етъ мужу: „вотъ я троихъ ишо́ нашлà статýевъ“.

3. Мужъ уходитъ изъ до́ма. Въ полночь приходитъ свешченникъ подъ окошко, сту́чицца. Мастерова жена спрашиваетъ: „Хто такой?“—„Свяшченникъ“.—„Пожалуйте въ комнату“. — Заходитъ. Выпили по рюмочкѣ. Мужъ въ окошко сту́чицца.—„Хто такой ето?“—„Мужъ мой!“—„Куды́ жо я топе́ре?“—„Снимай съ себя платье, ставай въ серёдку статýёмъ!“

Мужъ въ комнату заходитъ и разсердился на жену: „Почему у тебя въ комнатѣ агонь?“—„Што́-то я была больна́, агня́ ду́ла“.

4. Мужъ уходитъ изъ до́ма. Являетца точно также дьяконъ. — „Хто такой сту́чицца?“ — „Дьяконъ“. — „Пожалуйте въ комнату“.—Выпили, угосьтились. Мужъ подъ окошко. Дьяконъ: „хто тамъ?“ — „Мужъ пришолъ“. — „Куды жо я топере?“—„Снимай съ себя платье, ставай къ статуямъ!“

Точно также и посало́мщикъ приходитъ. Впушча́ла она ево въ ко́мнату. Мужъ подъ окошко; посаломщикъ: „куды жо я топере?“ — „Снимай съ себя платье, ставай въ серёдку статуёвъ!“

Мужъ входитъ съ ножо́мъ. Абыськиваетъ вездѣ; рассердился на жену: „почему у тебя опять агонь?“ — „У меня зу́бы балятъ“.

5. Мужъ рассердился на ето; пасылаетъ жену ко Владыкѣ: „Иди! пушшай Владыки пріѣзжяютъ, принимаютъ у меня работу!“

Жена отправилась. Заявля́ла та̀мока она паслу́шьнику ево: „доло́жьте Владыкѣ!“ — Пріѣзжя́ютъ. Прі́нялъ ево мастеръ къ себѣ въ рабочую; самъ ходитъ съ ножомъ.

Владыке заходитъ и смотритъ на етихъ статуевъ. Удивлялся етому: „Што такое нарабо́тано? Какая ли́чность! Етотъ же свяшченникъ служитъ въ кафедральномъ соборѣ!“ Смотритъ на дьякона: „точно дьяконъ: въ такомъ-то соборѣ служитъ!... Этотъ посало́мщикъ мой — служитъ въ кафедральномъ соборѣ!“

Мастеръ поближе подходитъ къ пасаломщику съ ножомъ.—„Если, Ваше Преосвященство, што не уго́дно, то я могу сечасъ зарѣзать и другова сдѣлать!“

Точно съ испугу, свяшченникъ — въ окошко, дьяконъ въ дверь, разбѣжа̀лися. Мастеръ: „держи́те! а то—аставшіе разбѣгу́цца!“

Влады́ке убѣди́лся.—„Боже мой, што такое?“—Въ посльѣднее вре́мё уплатилъ Влады́ке всѣ деньги. — „Я не прични́ненъ, што они убѣжали!“